

Примерно в то время, когда Рокута дал Койе имя, он жил в горах Конго.

Горы Конго окружали Желтое море в центре мира, а их пики, пронзающие Море Облаков, словно образовывали над ним частокол. Ёма гнездились в узких пещерах, усеивающих скалистую местность в горах. Связанные между собой обширной сетью туннелей, пещеры, возможно, тянулись вплоть до Желтого моря.

Койя сидел в дурно пахнущем гнезде и смотрел на йома.

— Я Койя. Отныне так ты будешь звать меня. Если ты этого не будешь делать, я забуду, кто я.

Ёма заворковал в ответ.

— Значит, Здравяк тоже хочет имя?

Ёма лишь наклонил голову вперед.

— Тогда тебя будут звать Рокута. Так я не забуду, что он тоже существует.

Рокута был первым человеком, которого он встретил, который не был его врагом, который не охотился ни на него, ни на ёма, который не убегал, а сел рядом с ним, поговорил и дал ему имя.

Койя обнял ёма за шею.

— Ты тоже должен больше говорить, как человек, Рокута.

Теперь он был достаточно взрослым, чтобы понимать значение слова «одиночество». В землях за морем было много городов, и много людей в тех городах. Люди такого же роста, как Койя, люди крупнее его, держащиеся за руки, несущие своих детей на руках...

Это были сцены, на которые Койя любил смотреть, но в то же время делать это было тяжело. Наблюдать за родителями и детьми, бегающими повсюду детьми, было так больно, что он не мог этого вынести.

И все же, как только он уходил, он всем сердцем желал увидеть их снова.

Ёма-защитник Койи никогда не брал с собой себе подобных. Ёма, которых они встречали в своих путешествиях, неизменно жаждали драки. Наверное, это было в их характере. Так что повседневная жизнь Койи состояла только из них двоих.

Если он будет искать людей в городах, ёма нападет на людей. Ситуация выйдет из-под контроля, и вскоре они тоже нападут на Койю с мечами и копьями.

Он умолял ёма не делать этого, но когда ёма был голоден, его аппетит брал верх над всем. И даже когда он не атаковал, люди, видевшие Койю и ёма, кричали и спасались бегством, беспокоясь о своей жизни, или разворачивались и атаковали любым оружием, которое у них было под рукой.

Койя смотрел ёма в глаза и снова и снова повторял «РОКУТА».

— Если ты перестанешь нападать на людей, тогда мы могли бы отправиться в Канкью вместе.

— Малыш, — проворковал ёма.

— Нет. Я Койя. Койя.

— Маленький парень, — повторил ёма тоном, который использовал всякий раз, когда хотел уйти и взять с собой Койю.

— Если ты не назовешь меня по имени, я снова забуду его, как забыл свое настоящее имя.

Мать определенно обращалась к нему по имени, когда вела его за руку. Но он не мог вспомнить этого.

— Зови меня Койя.

Дети, играющие на улицах, родители, кричащие на них, руки, поднимающие их вверх, подзатыльники — Койя завидовал всему этому. Единственные руки, которые он помнил, были руки его матери, бросившей его в горах, мозолистые руки человека, ведущего его к скалам, возвышающимся над океаном.

Почему в его жизни не было таких теплых рук? Почему люди были так добры к другим детям, а его прогоняли и делали такие ужасные вещи?

За морем было царство под названием Хорай. Если бы он смог пробраться туда, никто бы его не прогнал. Теплая рука обязательно найдет его. Если он будет искать достаточно долго, где-то должен быть город, который примет его с распростертыми объятиями.

Рокута.

Рокута выслушал его, накормил, похлопал по спине. Он попросил Койю пойти с ним. Не было

бы конца тем вещам, о которых они могли бы говорить. Рокута всегда называл бы его по имени. Они могли бы играть вместе целыми днями, как городские дети.

— Да, я должен был пойти с Рокутой.

Он был единственным живым существом, за исключением этого ёма, которое не пыталось его убить. Койя обвил руками шею йома и уткнулся лицом в красные перья.

— Было бы лучше, если бы мы оба могли, — затем Койя снова напомнил ёма. — Ты не можешь продолжать нападать на людей.

Проголодавшись, ёма убивал и съедал первое увиденное животное. И так, Койя научился охотиться для него. Когда он наедался, ёма прислушивался к тому, что говорил Койя.

Но даже когда ёма перестал нападать на людей, люди всё равно их презирали. Приблизьтесь к городу, и стрелы посыплются дождём. И хотя у него не было причин продолжать посещать противоположный берег, Койя не мог заставить себя перестать туда ходить.

Это стремление к человеческому общению росло по мере того, как он становился старше. Но не было места, где Койя мог бы пообщаться с обычными людьми. Ёма по-прежнему не называл Койю по имени. Все, что он мог делать, это говорить вслух сам с собой. Временами Койя не мог не задаться вопросом, не пригрезилось ли ему встреча с Рокутой. Рокута не боялся ни его, ни ёма. Он разговаривал с ним как с настоящим другом. Когда он вспоминал об этом, их встреча казалась невероятной. Так он сошел с ума.

Он обязательно будет называть себя Койя, а ёму Рокута.

Каким бы голодным ни был Койя, ёма получал еду первым. Независимо от того, болел он или был ранен, он всегда старался охотиться для него. Ему казалось, что придерживаясь наставления Рокуты не есть людей, он каким-то образом поддерживал связь между ними.

Койя мог лишь мечтать, что где-то есть место, которое он мог бы назвать своим, где меньше людей кричало бы на них и в них летело меньше стрел. Он подумывал о том, чтобы расстаться с ёма и поискать Канкью самостоятельно, но ёма называл его «малыш» с такой любовью, что возникший внутри импульс быстро иссякал.

В конце концов, Койя был ребенком ёма. Он не мог хорошо общаться с людьми.

Он был готов отказаться от этой идеи, когда встретил Ацую на том же берегу Черного моря в провинции Гэн, где он ранее встретил Рокуту.

Коя поехал верхом на ёма, как обычно. Там он убивал мелкую дичь камнями: один или два кролика не наполнили бы желудок ёма. Койя оставил ёма, чтобы тот закончил трапезу, пока он

будет охотиться на более крупную добычу. Недавняя рана от стрелы всё ещё болела, временами так сильно, что он не мог спать. Но он должен был убедиться, что ёма накормлен.

В него полетели стрелы.

Койя взвизгнул и побежал в лес, в укрытие. В него стреляли слишком много раз, чтобы помнить их все, и у него было слишком много шрамов от стрел, чтобы сосчитать. Рана, которую он получит сейчас, наверняка сведет на нет всё, что он сделал.

Он бросился за деревья и скрылся в подлеске.

— Мальчик, выходи.

Голос прозвучал громко и ясно. Койя затаил дыхание, мужчина продолжил:

— Разве ты не летел верхом на этом ёма?

Обычно Койя с трудом понимал человеческую речь. Как ни странно, он понял всё, что сказал мужчина. Он говорил и в его голосе не было слышно ни страха, ни гнева. Это возбудило любопытство Койи. Он высунул голову из густых зарослей.

Несколько солдат стояли на гребне склона, возвышающегося над лесом. Большинство стояло на коленях с луками наизготовку. В центре, на шаг впереди остальных, стоял человек, скрестив руки на груди.

— Ты собираешься выйти? — мужчина огляделся и обратился к солдатам. — Отойдите.

— Но... — запротестовали они. Мужчина махнул рукой, и они опустили луки.

Койя смотрел, как они отложили оружие, и осмелился выглянуть еще немного вперед. Глаза улыбающегося мужчины встретились с его глазами. Если не считать белого пятна над правой бровью, у него была такая же рыжая шевелюра, как у ёма. Настороженность Койи уменьшилась. Он поднялся на колени.

— Иди сюда, — успокоил его мужчина. — Всё будет в порядке.

Койя медленно вышел из леса. Он хотел увидеть, каково это быть среди людей, которые не собирались охотиться на него.

Мужчина наклонился и протянул руку.

— Никто не причинит тебе вреда.

Койя, которого все больше тянуло к нему, уже собирался сделать шаг из укрытия леса, когда его остановил вой: «Стой».

С шелестом перьев ёма камнем рухнул прямо перед ним. С угрожающим ревом он смотрел на солдат на холме, он присел и умолял Койю залезть ему на спину.

Солдаты, отложившие свои луки, поспешно схватили их снова и нацелились на ёма.

Мужчина упал на колени.

— Стоять! Никто не стреляет!

Мужчина посмотрел на ёма и снова на Койю без малейшего признака страха. Он выглядел так, словно испытывал сильное любопытство.

— Очаровательно. Этот ёма защищает тебя, — он снова потянулся к Койе. — Пойдем со мной. Ты и ёма будете в безопасности... Ах, ну конечно.

Он повернулся к своим озадаченным вассалам, одни всё ещё держали руки на изготовку, другие нет.

— Принесите оленя, — сказал мужчина. Затем обратился к Койе. — Ты, должно быть, тоже умеешь охотиться. Но ты не можешь убить оленя камнем.

Койя уставился на него и на тушу оленя. Мужчина наверняка намеревался отдать его им. Он не понимал, почему. Койя был в ужасе.

Мужчина улыбнулся, смотря на него.

— Ты тоже ешь оленину? Или это для твоего компаньона?

Из сумки на поясе он достал предмет, завернутый в зеленые листья. Он оторвал листья, и под ними оказались пропаренные рисовые и ячменные клецки. Койя вспомнил рисовые лепешки, которые дал ему Рокута.

— Хочешь? — мужчина склонил голову набок. — Или тебе не нравится? Ты предпочитаешь мясо?

Койя выбрался из чащи и оставил лес позади. Ёма призывал его остановиться. Койя не слушал.

Он повернулся к мужчине и указал на оленя, затем туда и обратно от ёма к оленю.

Мужчина кивнул. Он сверкнул улыбкой, смотря на ёма.

— Это для вас. Ну же, ешь. Только не нападай ни на кого из нас.

Ёма ответил подозрительным воркованием, но шагнул вперед, схватил оленя за ногу и притянул ближе. Койя смотрел, как ёма ест, и осторожно повернулся к мужчине, бросив нерешительный взгляд на его свиту. Они не выглядели так, будто собирались сделать ему что-то плохое.

С облегчением он сел. Мужчина потянулся к нему. Койя немного отпрянул. Он положил свою руку на голову Койи, большую теплую руку.

— Что за странный ребёнок. Ты приручил ёму.

Мягкость его голоса успокоила Койю. Он отстранился. Прикосновение его руки исчезло, Койя испытал невероятное чувство тоски.

— Тебе не нравится, когда тебя трогают?

Это не то. Койя покачал головой.

— Это нормально. Я не буду делать то, что тебе не нравится. Чей ты ребенок? Я слышал истории о том, что кое-кто управляет тенкенем. Кто бы мог подумать, что это настоящий человеческий ребёнок?

Койя только смотрел на улыбающееся лицо мужчины.

— У тебя есть имя? Где вы живете?

— Койя.

Возможность ответить на этот вопрос затронула струну в его сердце. У него было имя, и здесь было место, где это имя имело значение. Он так давно мечтал об этой сцене.

— Койя, да? Ты отсюда, Койя?

Было так приятно, когда его называли по имени. Смакуя это ощущение, он оглянулся через плечо и указал на далекие горы, парящие в небе над деревьями.

— Горы Конго? Не Желтое море? Говорят, что ни люди, ни ёма не могут войти и выйти оттуда по своему желанию.

— Скалы.

Мужчина ухмыльнулся.

— Я понимаю. Ты живешь на скалах. Тогда ты понимаешь, о чем я говорю. Хороший ребёнок.

Он снова погладил Койю по голове. На этот раз Койя не отпрянул.

— Сколько тебе лет? Двенадцать или около того?

— Я не знаю.

— Как насчет твоих родителей?

Койя покачал головой.

— Еще одна семья, у которой оказалось слишком много ртов, чтобы прокормить их все... Так много детей было брошено в чёрном море. Ты проделал хорошую работу, выживая так долго.

— Из-за Рокуты, — Койя кивнул на ёма позади него.

— Это не менее удивительно. Ребенок, воспитанный ёма. Его зовут Рокута, да?

— Ага.

Мужчина усмехнулся. Он обратил внимание на левую руку Койи.

— Что это? Эта рана выглядит плохо.

Когда Койя кивнул, он взял его руку и осмотрел её более внимательно.

— У тебя кончик стрелы застрял в теле. Тебе нужно лечиться.

Мужчина поднялся на ноги. Койя уже почувствовал боль от их неизбежной разлуки, но он нагнулся.

— Пойдём со мной. Ты действительно заслуживаешь лучшей жизни, чем эта.

— Пойдём с тобой?

— Меня зовут Ацую. Я живу в Ганбоку. Ты знаешь, где это?

Коя покачал головой.

— Ты можешь жить со мной. Тебе нужны одежда и образование, не говоря уже о лечении.

— Рокута тоже? — спросил Коя с большим опасением.

Мужчина ответил с ослепительной улыбкой.

— Ну конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/455192>